

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Г. ШИМАНЪ

Годъ VIII. № 13. 28 Марта 1892

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ доставкою въ Петербургъ и пересылкою къ городамъ: со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна заграничною 8 р. Отдѣльные № 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимірскаго пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются платно по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою и шириною въ 1/2 ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми вѣдѣствами

О СТРАДАНИЯХЪ ГОСПОДНИХЪ.

«Се восходимъ во Иерусалимъ и Сыиъ человѣческой преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ; и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ на поруганіе; и въ третій день воскресетъ.» (Мт. 20, 18—19).

ОТЪ краткая исторія послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, начертанная Имъ Самимъ незадолго до вступленія въ

Иерусалимъ на крестныя страданія. Въ этихъ словахъ Исусъ Христосъ, провидя и предсказывая конецъ Своей земной жизни, начерталъ кратко то, что съ Нимъ сдѣлаетъ человѣчество въ воздаяніе за Его великія дѣла милости и любви къ людямъ, — Онъ будетъ преданъ, какъ бы какой преступникъ, першъ священникамъ и книжникамъ, которые устами своими нарекутъ смертный приговоръ Начальнику жизни и отдадутъ Его на поруганіе народу.

Итакъ народъ іудейскій не почиталъ Исуса, какъ Христа Господа, воплотившагося для спасенія людей; онъ зналъ только Исуса, сына Иосифова, бѣднаго Галадеянина, ничѣмъ по выш-

нему виду не отличавшагося отъ другихъ учителей онъ зналъ Исуса, Котораго книжники и фарисеи не видѣли и за распространенное Имъ новое ученіе пришедшемъ уже будто бы Мессіи и за Его грозныя обвиненія неправды фарисейской. Народъ іудейскій понималъ, какимъ образомъ подъ этимъ скромнымъ видомъ можетъ скрываться тотъ Мессія, Котораго они мечтали видѣть своимъ царемъ на землѣ, и Который долженъ былъ доставить имъ такое

новое блаженство еще здѣсь на землѣ, гдѣ они терпятъ столько униженій со стороны гордыхъ завоевателей — Римлянъ, и трудомъ могъ вѣрить Тому, Кто говорилъ что Онъ Мессія, обещанный его отцамъ, Избавитель человѣчества отъ рабства грѣху и что Онъ можетъ дать имъ вѣчное царство и вѣчное блаженство. Только немногіе готовы были съ вѣрою признать Мессію въ лицѣ Исуса Христа, слушать Его и слѣдовать за Нимъ. Немного-ли было такихъ? — О, какъ мало ихъ было въ сравненіи съ отвергавшими Христа, не вѣрившими Ему, ненавидѣвшими Его! Но что же Самъ Мессія? Принуждалъ-ли Онъ людей вѣрить Ему, собиравъ-ли Онъ себѣ послѣд-

РАСПЯТІЕ.

вателей насильственно? Нѣтъ. За Христомъ шли только тѣ, которые желали того, были увлечены Его проповѣдію и чье сердце трепетно было глаголомъ живота вѣчнаго. Постоянными учениками Его были очень немногіе, а особенно преданными Ему, возлюбленными учениками, только трое изъ Апостоловъ—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Вотъ кому Христосъ прежде всего открывалъ тайны царства Своего и кого находилъ достойными Своихъ ближайшихъ открытій и способными воспринять неизвѣстное до тѣхъ міру Божественное учене. Христосъ хотѣлъ, чтобы люди возлюбили Его Отца, хотѣлъ найти доступъ къ человѣческому сердцу и всѣхъ привлечь ко Отцу и спасти... И кто отыскался на Его призывъ, кто отворялъ Ему двери сердца своего, того Онъ привлекалъ къ Себѣ, тому даровалъ спасеніе.

Но кто-же былъ въ числѣ Его послѣдователей? Законники-ли, которые знали пророчества о Мессіи и видѣли ихъ исполненіе на Исусѣ? Фарисеи-ли, мнившіе себя святыми и чистыми предъ Богомъ?—Нѣтъ! это были—нищіе духомъ, чаявшіе утѣшенія Израилева (Лук. 9, 2, 25), грѣшники, не утратившіе еще способности къ перерожденію, бѣдные люди, сохранившіе въ себѣ сознаніе своей грѣхovitости и восприимчивость ко всему доброму, нравственному и святому. Эти люди по первому властному слову Христа становились Его учениками, и съ ними Христосъ ходилъ по градамъ и весямъ, проповѣдая Евангеліе Царства Божія. Онъ возвѣщалъ людямъ волю Отца Своего и возвѣщалъ имъ новый законъ, необходимый для достиженія блаженной жизни въ Богѣ. Онъ показалъ Своимъ ученикамъ и дѣлами, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ.

Наконечъ дѣло Его было совершенно. Приближалось время, когда Онъ долженъ былъ закончить земное поприще вольными страданіями и крестною смертію. Этого требовала воля Отца, для этого и Самъ Сынъ сохотѣлъ съ неба и воплотился. «Приде часъ» (Іоан. 17, 1). Пришло время, котораго такъ долго ожидалъ міръ, взымая къ себѣ о помощи, время свободы отъ грѣха, примиренія съ Богомъ и спасенія. Для человѣчества это былъ моментъ единственный во всей его жизни, и самое дорогое, священное мѣсто въ его исторіи.

Но какою цѣною куплено оно? Кто и какъ приобрѣлъ намъ спасеніе?—Кровь Исуса Христа, страданія и смерть Богочеловѣка были выкупомъ за наши человѣческіе грѣхи. Неужели такъ велики были эти грѣхи, неужели человѣчество такъ прогнѣвало безгрѣшнаго Бога, что потребовалась такая великая, безцѣнная жертва?—Да! нашъ грѣхъ былъ такъ великъ, что никакой ходатай, ни даже ангелъ, не только человѣкъ, не могъ извѣститъ насъ отъ вѣчной смерти. Это могло совершить только неизреченное милосердіе и любовь Божія къ падшему человечеству. Кто не преклонится предъ неувѣдомому пучино милосердія любвеобильнаго Отца небеснаго? Кто не возблаговѣсть предъ Винованникомъ нашего спасенія, Сыномъ Божіимъ?

Но сколько претерпѣлъ Христосъ, чтобы сдѣлать насъ

чистыми отъ грѣха?—Приникнемъ съ благоговѣніемъ къ священнымъ глаголамъ Евангелія.

Христосъ и ученики Его пришли въ селеніе, называемое Геесиманія, и Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: последите здѣсь, пока Я помолюсь. И взявъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна, и началъ ужасаться и тосковать (Мр. 14, 32—33). Вотъ гдѣ начало крестнаго пути Христа! Исусъ совершилъ Тайную Вечерю, произнесъ предъ учениками Своими дивную прощальную рѣчь, преисполненную духа любви и содержащую въ себѣ раскрытіе тайнахъ нашего спасенія, и затѣмъ предался въ руки человѣческія (Мр. 9, 31). Въ Геесиманіи, готовясь претерпѣть неисчислимая страданія и смерть и оставляя учениковъ Своихъ въ мірѣ, Онъ сказалъ имъ: «душа Моя скорбитъ смертельно: посидите тутъ, пока Я пойду, помолюсь тамъ». И отошедъ немного, палъ на лицо Свое молился и говорилъ: «Отче Мой! если возможно, да миуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты» (Мр. 26, 38—39). «И былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю» (Лк. 22, 44).

Итакъ, Тотъ, Кто не сотворилъ грѣха, чистъ чашу страданій, подчинялся Божественной волѣ. Его человѣческая природа едва выноситъ одно представленіе о предстоящихъ страданіяхъ, но въ то же время она покорна Его божественной волѣ. «Се иду, еже сотворити волю Твою, Боже».

Христосъ молился, страдалъ, но ученики еще не ясно понимали, къ чему готовится ихъ Божественный Учитель. Они видѣли, что Христосъ возмущался духомъ, боролся съ Своимъ внутреннимъ состояніемъ, но не понимали причины этого; и отъ неопредѣленнаго сознанія того, что дѣлалось вокругъ нихъ,—заснули; заснули тогда, когда болѣе всего ихъ общество было необходимо для страдающаго Исуса. И вотъ Онъ, послѣ молитвы, подходитъ къ нимъ, видитъ ихъ спящими и какъ бы съ упрекомъ обращается къ нимъ: «такъ ли не могли вы одинокъ часъ бодрствовать со Мною? Такъ произошло во второй и третій разъ, «ибо глаза у нихъ отяжелѣли»... Но часъ наступалъ. Сынъ Человѣческій предавался въ руки грѣшниковъ и Онъ сказалъ Апостоламъ: «вы все еще спите и почиваете, а время уже настало, встаньте, пойдемъ: вотъ приблизился предающій Меня» (Мр. 26, 45).

Но кто же этотъ предающій? Кто осмѣливается поднимать руку на Своего Владыку и Господа? Неужели это былъ человѣкъ? Быть можетъ, онъ не зналъ Исуса, или былъ чѣмъ нибудь оскорбленъ Имъ?—О, нѣтъ!—смотрите—это Его ученикъ, всегда слѣдовавшій за Нимъ и слушавшій Его учене; это одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ!.. Но какъ-же это могло случиться? Какъ ученикъ предастъ Учителя, грѣшникъ безгрѣшнаго, человѣкъ Богочеловѣка? Что за сердце было у этого предателя; неужели онъ и подъ вліяніемъ ученія Христова не отрекся отъ дѣвъ тьмы?

Да! то правда, что онъ слушалъ учене Христово, но сердце его не возвращало воспринятыхъ сѣмянъ Слова Божія,—это была почва, заглушенная всякими сорными

травми. Душа его была поглощена одною страстію—сребролюбіемъ, и изъ-за серебра овъ предаетъ Своего Учителя! «Оле окаянства Іудина!» Зналъ, что Іисусъ часто бываетъ въ Геесиманіи, Іуда взялъ отрядъ воиновъ и служителей съ мечами и ковылями отъ первосвященниковъ и фарисеевъ, и пришелъ туда съ фонарями и свѣтльниками и оружіемъ. Іуда думалъ, что Христосъ будетъ сопротивляться, но Овъ Самъ вышелъ на встрѣчу этой безпорядочной толпѣ и Самъ спросилъ ихъ: кого ищете?—«Предающій-же Его даль знакъ толпѣ, сказавъ, кого я поцѣлюу, тотъ и есть, возьмите Его. И тотчасъ пошелъ къ Іисусу и со словами: радуйся, Равви! поцѣловалъ Его.» Такимъ образомъ Іуда совершилъ свое черное дѣло... Приведенная имъ толпа возложила на Христа руки и вяла Его (Марк. 14, 46), а когда Петръ вывелъ меч свой и, ударивъ раба первосвященника, отсекъ ему ухо, желая защитить своего Учителя отъ насылія толпы, то Христосъ, добровольно шедшій на страданія, сказалъ Петру: «вложи мечъ въ ножны; неужели Мнѣ не вить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ?» (Іоан. 18, 11). Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Овъ представить Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ?» (Мѣ. 26, 53).

Вслѣдъ затѣмъ, началось неизрѣченныя страданія Господа. Ученники не могли вынести такого уничиженія своего Учителя и разбѣжались (Мѣ. 26, 56). Одинъ только Петръ не потерялъ присутствія духа и послѣдовалъ за Іисусомъ; однако и овъ, несмотря на данное обѣщаніе не сбавляться о Христѣ, вскорѣ трижды отрекся отъ Него.—Іисусъ предсталъ предъ нечестивое собраніе старѣйшинъ и книжниковъ. Сперва Его привели къ первосвященнику Аннѣ, который спросилъ Христа обо ученикахъ и учениіи Его, какъ будто-бы желая отъ Него Самого услышать что нибудь, влекущее за собою наказаніе, но Христосъ сказалъ Ему: «что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ что Я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что Я говорилъ». Но этотъ допросъ окончился дерзкимъ нападениемъ первосвященническаго служителя, который ударилъ Іисуса по щекѣ, и вслѣдъ затѣмъ Божественный Страдалецъ былъ отосланъ къ другому первосвященнику—Каіафѣ. Здѣсь предъ всѣмъ синедриономъ, т. е. верховнымъ судиющимъ Іерусалискимъ,—искали жесвидѣтельства противъ Іисуса и не находили. Наконецъ выступили два жесвидѣтеля и обвиняли Іисуса въ томъ, что Овъ говорилъ: «могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его». Въ глазахъ іудеевъ это было тяжкимъ обвинениемъ. Храмъ Іерусалимскій, завітная святиня всего іудейства, надъ созданиемъ котораго трудилась многія тысяча людей,—не могъ такъ легко быть разрушенъ человѣческими силами и Тотъ, кто посягалъ на это, казался евреямъ богоульникомъ. Іисусъ видѣлъ, что іудеи не повѣли Его рѣчи о храмѣ, разрушеніе и созданіе котораго было образомъ Его смерти и воскресенія, и на новые вопросы по этому обвиненію отвѣчалъ молчаніемъ. Но первосвященникъ сказалъ Ему: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты-ли Христосъ,

Сынъ Божій? Іисусъ отвѣтилъ: «Ты сказалъ», т. е. то, что ты сказалъ,—правда; и присовокупилъ къ это «даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сядущаго одесную силы и грядущаго на облака небесныхъ». Слова эти, свидѣтельствующія о Божествѣ Іисуса Христа показались богоухольствомъ первосвященнику, и овъ разодралъ одежды свои и потребовалъ мнѣніи синедриона.

И вотъ, лучшіе люди изъ богоизбраннаго народа изрываютъ смертный приговоръ надъ своимъ Искушителемъ. Затѣмъ, послѣдовалъ рядъ тяжкихъ оскорбленій и издевательства надъ Страдальцемъ, и исполнялись слова пророка: «Овъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, и Овъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ ваши бѣдствія» (Ис. 53, 3—4).

Совѣщанія первосвященниковъ и старѣйшинъ народа, окончившія тѣмъ, что Іисуса связаннаго отвели и пресли Понтію Пилату, Римскому правителю Іудеи, на впросъ котораго «въ чемъ вы обвиняете человека сего (Іоан. 18, 28—29), они отвѣтили: мы нашли, что Овъ развращаетъ народъ и запрещаетъ давать подать Кесарию навывая Себя Христомъ Царемъ» (Лк. 23, 2). Какіа развращаетъ народъ?—въ недоумѣніи спрашиваемъ мы те перъ. Овъ, Который учить о любви къ Богу и ближнимъ о повиновеніи власти,—Овъ развращаетъ народъ? Печистивъ только сѣбная ненависть ко Христу могла и мыслить такіа обвиненія на Него. Пилатъ понялъ это открыто сказалъ первосвященникамъ и народу, что и находятъ никакой выно въ этомъ человѣкѣ, а затѣмъ отослалъ Его къ Ироду, жившему тогда въ Іерусалимѣ. Иродъ обрядовался, увидѣвъ Іисуса, потому что давн желалъ видѣть Его, но такъ какъ Іисусъ ничего не отвѣчалъ на предложенные ему вопросы, то Иродъ, насмѣвшись надъ Нимъ и одѣвъ Его въ свѣтлую, какъ въ царскую одежду, отослалъ «обратно къ Пилату. Правитель хотѣлъ ограничиться простымъ наказаніемъ Іисуса и отпустить Его; но озлобленные іудеи продолжали требовать смерти Его и даже не пожелали смѣнить Іисуса на извѣстнаго разбойника Варавву. Озлобленіе іудеевъ не знало предѣловъ, и наконецъ Тотъ, Кто смелъ на землю для спасенія чловѣчества, былъ преданъ смерти, какъ преступникъ.

Велики эти минуты для чловѣчества; кто въ состояніи постигнуть умомъ своимъ эту тайну Креста? Кто можетъ проникнуть мыслію въ таинство нашего искушенія и спасенія? Мы можемъ только молиться и преклоняться предъ Распятымъ на Крестѣ, ибо мы вѣруемъ, что Распятый есть Христосъ, Сынъ Божій.

«Христіанамъ! чаще размыслиай о тайнѣ нашего спасенія; возлюбуй страдающаго Господа; почитай пречестной Крестъ, какъ символъ спасенія. Учись страдать и терпѣть такъ, какъ страдалъ и терпѣлъ Христосъ. Распинай плоть свою со страстями и похотѣми! (Страшнѣ нарушать съвоей жизни Божественную волю невиннаго Страдальца. Вотъ Овъ со Креста Своего обращается къ намъ и говоритъ: «Смотрите, что Я сдѣлалъ для васъ! У Меня

да ваша глава, и она въ терновомъ вѣнцѣ; у Меня ли ваши руки и ноги, и онѣ прободены; у Меня было сердце, и оно отверсто для васъ коиемъ; у Меня ли ваша плоть и кровь, и Я отдалъ ее за всѣхъ и до нѣхъ питаю васъ ими въ Причащеніи. Единъ духъ Мой предалъ со Креста не вамъ, ибо въ сіи минуты вы не быд-бы сохранить Его, а Отцу, но по вознесеніи Моёмъ, небо, Я ниспослалъ вамъ и Духа Святаго отъ Отца, что Я сдѣлалъ для васъ! Явите, что вы сдѣлали и Меня или паче для себя, ибо все Мое для васъ: прите и истижимся!»¹⁾

Но, пусть совѣсть каждаго христіанина отвѣтитъ на эти щественные для жизни нашей вопросы... А. П.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

ВЕЛИКО и досточестно Тѣло Церкви Святой, коей глава Самъ Іисусъ Христосъ. Помни, что ты въ этомъ великомъ и досточтимомъ Тѣлѣ — ничтожный, немощный членъ, и что ты все получаешь отъ главы Тѣла Церкви — Христа и одушевляешься Духомъ его. Помни что въ тѣлѣ Церкви есть мнѣдыя членовъ сильныхъ, получившихъ Духа Святаго великія и многоразличныя дарованія духовныя, каждый по мѣрѣ своего достоинства и пріемности. Уважай въ каждомъ христіанинѣ члена Христовой Церкви и храмъ Духа Святаго, — не почитай никого гордости невѣждою въ истинахъ вѣры, лишеннымъ дарованія Духа: ибо всяческая и во всѣхъ Христосъ и Самъ Господь внутренно являетъ Себя, всѣхъ просвѣщаетъ по мѣрѣ пріемности каждаго, всякому безъ лицепріятія удѣляетъ дары Свои. — И такъ говори въ себѣ: я аленый членъ въ великомъ досточестномъ тѣлѣ Церкви. Я долженъ съ любовью и уваженіемъ относиться ко всѣмъ членамъ, какъ къ возлюбленнымъ дорогимъ членамъ Христа моего.

* *

Когда насъ укоряютъ въ чемъ либо: это не должно раздражать насъ и приводить въ уныніе, а смирать насъ, какъ нравственно ничтожныхъ, и обращать къ Богу съ сердечною молитвою, чтобы Онъ немощное въ насъ утѣшилъ и оскудѣвающее восполнилъ Своєю благодатию. Раздражаться особенно тогда, когда укоряютъ насъ въ действительныхъ слабостяхъ, значить прилагать болѣзнь къ болѣзни, страсть къ страсти, значить недуговать добровольною слѣпотою самолюбія, которая не хочетъ видѣть своихъ темныхъ сторонъ и добровольно погибаетъ. Унывать не совсѣмъ безрасудно: ибо христіанинъ при помощи благодати Божіей, если восхочетъ, всегда можетъ измѣниться къ лучшему, — да для этого Господь и посылаетъ

вамъ обличителей, чтобы они открыли намъ сердечныя очи, чтобы мы увидѣли безобразіе дѣлъ своихъ, и видя поправлялись, а не для того чтобы повергнуть насъ въ уныніе. Уныніе — грѣхъ и дѣло діавола. Обличенія должны производить въ насъ печаль по Божѣ, производящую покаяніе нераскаянныхъ во спасеніи, а не печаль самолюбія.

* *

Введены въ употребленіе сладости (сахаръ и проч.) — истинное связаніе плотское, уда скуности, помяніе врага надъ человѣкомъ, оскорбленіе духовной животворящей сладости, которая есть Троица Святая, Богъ какъ виновникъ всякой сладости духовной и тѣлесной, законно употребляемой. Изъ-за этихъ сладостей человѣкъ удобно лишается сладости сердечной — любви къ Богу и къ ближнему; ибо сладость плотская, гнѣдая въ сердцѣ и призывая его къ себѣ, удобно изгоняетъ изъ сердца сладость духовную, которая есть Господь. Ревнующимъ о духовной жизни и любви къ Богу и ближнимъ, надо прервать всякую сладость чувственную и вмѣнять ее въ ничто, — чтобы она не связывала собою нашего сердца и не изгоняла изъ него сладости духовной, которая есть по справедливости любовь.

* *

Должны есмь мы сильныя немощи немощныхъ носить и не себѣ угодати: — а что нужно для этого? Нужно великое самоотверженіе, смиреніе и великая любовь: ибо немощи немощныхъ бывають часто такія, отъ которыхъ отвращается гордое сердце, непроникнутое истинною любовью къ человѣчеству, — напр. немощи душевныя, по видимому глупыя, но въ сущности дѣла серьезныя, которыя требуютъ глубокаго сочувствія и утѣшенія. Не считаешь нужнымъ сочувствовать, не хочешь сочувствовать, но заставь себя сочувствовать, сойди съ своего вышеннаго подножія и увидишь до немощи страждущаго, умой его ноги, замѣть ноги, а не голову — какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ умылъ ученикамъ ноги; т. е. не вагупшался снисойти до самой нижней части существа человѣческаго; это научаетъ тебя снисходить до самой послѣдней по видимому низкой и смѣшной немощи человѣческаго духа и тѣла.

* *

Равнѣ мало заслуги Единороднаго Сына предъ Отцемъ Небеснымъ, чтобы прощатъ тебѣ безчисленные грѣхи, содѣянные тобою въ продолженіи дня? Равнѣ есть грѣхи побѣждающіе человѣколюбіе Божіе? И такъ не отчаявайся ни одинъ день, часъ, минуту въ Божіемъ милосердіи, и если днемъ покрываешь тѣлою беззаконій, притеки вечеромъ въ молитвѣ къ Отцу Небесному — Отцу и Сыну и Св. Духу и, яко блудный сынъ, начни передъ Нимъ исповѣданіе грѣховъ и плачь объ нихъ горько: и вотъ — какъ востекъ отъ огня растаютъ грѣхи твои отъ лица Отца Небеснаго. Не коснѣй-же во грѣхахъ своихъ, ежедневно и искренно исповѣдуйся въ нихъ: равнѣ трудно Духу Божьему дохнуть въ твою душу и Своимъ дыханіемъ во мгновеніе

¹⁾ Изъ слова въ Вед. Патокъ архіеп. Иннокентія.

XI. Беседа съ Самарянкою.

Иоан. 4. 4—19.

Надлежало же Ему проходить черезъ Самарію. И такъ приходитъ Онъ въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу. Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестаго часа. Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Миѣ пить (ибо ученики Его отлучились въ городъ, купить пищи). Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Іудеи съ Самарянами не сообщаются. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Миѣ пить, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Женщина говоритъ Ему: Господинь! Тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ; откуда же у Тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего

Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ его? Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять: А кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Женщина говоритъ Ему: Господинь! дай миѣ этой воды чтобы миѣ не имѣть жажды, и не приходиться сюда черпать. Іисусъ говоритъ ей: пойдѣ, позови мужа твоего, и прійди сюда. Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Іисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа, ибо у тебя было пять мужей; и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала. Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ.

разсѣять мглу грѣховъ и страстей? Развѣ могутъ изсякнуть безконечныя щедроты Божіи? Развѣ приспопекующій источникъ можетъ оскудѣть? Нѣтъ; приходи только съ покаяніемъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ лаголи беззаконія твои Богу; и ты оправдаси.

ВХОДЪ ГОСПОДЕНЬ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

ВЕСЕННЕЕ солнце на небѣ сіяло,
Смотрѣло на землю, любовью горя,
Гдѣ все оживало, гдѣ все расцвѣтало
И жизни иной занималась заря...

Къ воротамъ Солима народныя волны
Стремилась восторженно встрѣтить Того,
Кому онѣ были любовью полны,
Кому видѣли ясно Христа своего.

«Осанна, осанна!»... звучало, какъ море
Оржественно въ бурю волнами поетъ—
Съ кротостью нѣжной въ божественномъ взорѣ
Спаситель въ ворота Солима грядетъ.

И вотъ Его путь устилаютъ одежды
Съ вѣтвями вай встрѣчаетъ народъ,
Сполненный вѣры, любви и надежды,
Мбянувшихъ долгаго времени гнѣтъ...

Всѣ лица дышали отрадой и счастьемъ,
Съ взору съ любовью внивались въ Него;
Смотрѣлъ Онъ съ отеческимъ теплымъ участіемъ
Какъ всѣ ликовали встрѣчая Его...

Но съ тайною скорбью Спаситель увидѣлъ
Народъ своихъ поблѣднѣвшихъ враговъ,
Въ тѣхъ, кто такъ сильно Его ненавидѣлъ,
Граданьямъ и смерти предать былъ готовъ...

Отъ злости и страха они поблѣднѣли,
Глаза ихъ сверкали, кривились уста,
Ядоси народа они и хотѣли
Спасть на крестѣ Іисуса Христа...

Весеннее солнце на небѣ сіяло,
Ирая на встрѣчу вселенной Царя
Все оживало, и все воскресало—
Жизни иной занималась заря...

Н. П. Кулаковъ.

ПРАЗДНИКЪ ВХОДА ГОСПОДНЯ ВО ІЕРУСАЛИМЪ ВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢВІЯХЪ.

ПѢСНОПѢВІЯ праздника «Входа Господня во Іерусалимъ» замѣчательны своимъ особымъ составомъ.

Они то возлуютъ душу радостью и въ нихъ слышется торжественное «Осанна»¹⁾; то навѣваютъ умиленную грусть, указывая на страданія Господня, слѣ-

довавшія за торжественнымъ входомъ Его, а затѣмъ чрезъ нихъ видится свѣтлое возстаніе Христова и опять являютъ сладостныя ощущенія радостной надежды, счастья и блаженства вмѣстѣ съ Воскресшимъ.

Господь при жизни не имѣлъ гдѣ главы приклонить; Онъ и Его ученики часто претерпѣвали злобу враговъ, лишенія, нужды. Но вотъ, когда Господь совершалъ почитательное чудо воскресенія Лазаря четверодневнога, то народъ, при входѣ Владыки жизни и смерти во Іерусалимъ, устроилъ Ему необычайно торжественную, царскую встрѣчу. Какой радостью исполнялись сердца учениковъ при величави ихъ смиреннаго, но чуднаго Учителя! Съ какою любовью они восклицали вмѣстѣ съ народомъ: «Осанна, Царь Израилевъ!»

Сообразно этому и священныя пѣснописцы, представляя входъ Господа какъ бы нынѣ совершающимся, сливаясь духовной радостью съ Апостолами и дѣтьми еврейскими, восклицаютъ почти во всѣхъ пѣснопѣвныхъ праздникахъ: «Осанна, благословенъ грядущій во имя Господне!»

«Радуйся и веселися градъ Сионъ! Украшайся и радуйся церковь Божія! Ибо вотъ Царь твой придетъ въ градъ, съидящій на молодомъ оселѣ, восхваемый дѣтьми: «Осанна въ вышнихъ, благословенъ Ты, имѣющій множество щедротъ! Помлуй насъ». (Стихотворнаго праздника).

«Господь (нашъ) есть Богъ, и Онъ явился намъ: составите праздникъ и въ восторгъ приходите съ нашими и вѣтвями. возвеличимъ Христа, въ пѣснопѣвныхъ вызывая: благословенъ Грядущій во имя Господа, Спасителя нашего» (Канона празд., пѣснь 9-я, ирмосъ).

Но встрѣчаемый восклицаніями иудеевъ, какъ Царь, Господь шель пострадать и дѣйствительно спасти чело-вѣка, поетъ Св. Церковь, и видя пророчественное чрезъ Св. Духа указаніе на это въ привѣстивіи дѣтей еврейскихъ, и своими пѣснопѣвными вводитъ насъ въ недѣлю страстей Христовыхъ.

«Всесвятый Духъ, научившій Апостоловъ говорить иными необычайными языками, Онъ и дѣтямъ еврейскимъ незлобивымъ повелѣваетъ вызывать: «Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядущій Царь Израилевъ». (Стих. на литіи).

«Души праведныхъ въ радости воскликнули: нынѣ новый заветъ полагается міру и да обоявятся люди чрезъ окропленіе Божественною кровію» (Кан. праздн., пѣснь 6, ирмосъ).

«Устами незлобивыхъ и грудныхъ младенцевъ устроилъ хвалы у Твоихъ рабовъ, чтобы низложить противника и воздать страдаемъ крестнымъ за паденіе древняго Адама, а древомъ (креста) воскреситъ его, шющаго побѣдную пѣснь Тебѣ Господи!» (Кан. праздн., пѣс. 1-я, тропарь).

За страданіями Христовыми, говорятъ утѣшительно пѣснопѣвца, послѣдовало Свѣтлое, всемірное Спасово воскресеніе, на которое прикровенно указывали вѣтви древесныя въ рукахъ встрѣчающихъ Господа.

«Для чего вы, непокорные²⁾, полагаете себѣ соблазны

¹⁾ Осанна—слово Евр. значить: спаси, помоги (Богъ).

²⁾ Нечестивые первосвященники и старѣйшины, предавшіе Господа на смерть.

при пути? Ноги ваши скоры на пролитіе крови Владыки, но Онъ несомнѣнно воскреснетъ для спасенія восклицающихъ: благословенъ Грядущій во имя Господа. Спасителя нашего». (Канона, пѣснь 9, тропарь).

«Когда Ты, Господи, сидя на молодомъ оселѣ, входилъ въ Святый Городъ, соизволяя придти на страданіе, чтобы исполнить законъ и пророчества ¹⁾. (т.) дѣти еврейскія, предвозвѣщая побѣду воскресенія, встрѣчали Тебя съ вѣтвями и ваими, говоря: Благословенъ ты, Спаситель! Помилуй насъ!» (Стихира на литіи).

«Въ общемъ воскресеніи, прежде Твоего страданія, удостовѣряя, воскресилъ Ты, Христе Воже, изъ мертвыхъ Лазаря. Посему и мы, какъ дѣти, нося знаменія побѣды, восклицаемъ Тебѣ—Побѣдитель смерти: Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядущій во имя Господа». (Тропарь праздника).

Господь спасъ людей и соблагородилъ теперь таинственно обитать среди новаго Израиля—вѣрныхъ христіанъ, но приходитъ только къ людямъ добродѣтельнымъ; а потому и мы, взявши крестъ Христовъ—послушаніе Закону и очистивъ чувства, духовнымъ окомъ увидимъ Его къ намъ пришедшаго и радостно воскликнемъ: «Осанна, благословенный Спаситель Господи!»

«Измѣрившій небо плядю, и землю дланію, Господь пришелъ: ибо Онъ избралъ Сионъ и благоволилъ жить въ немъ и царствовать надъ народомъ съ вѣрою восклицающимъ: Слава силѣ Твоей, Господи!» (Канонъ пѣсн. 4-я, тропарь).

«Вѣрные! единодушно воспоемъ вѣтвями добродѣтелей и мы, какъ отроки приносъ (ихъ) Христу, распростремъ Ему одѣянныя богоугодныхъ дѣлъ, и таинственно примемъ Его». (Стих. навеч. мал. вечер.).

Вл. Кирпюръ.

Послѣдніе дни земной жизни Спасителя въ древней христіанской живописи.

(Окончаніе).

О времени пятошестаго собора (692 г.), отдавашаго рѣшительное предпочтеніе исторической живописи предъ символическою, изображенія крестныхъ страданій Христовыхъ получаютъ все большее и большее распространеніе, и появляются въ христіанскихъ храмахъ. Съ Востока обычай украшать храмы Распятіями переходитъ и на Западъ; папы Іоаннъ VII и Адрианъ особенно содѣйствовали укрѣпленію его въ своихъ округахъ. Вскорѣ эти священныя изображенія становятся необходимою принадлежностію каждаго храма, составляя предметъ благоговѣйнаго поклоненія вѣрующихъ. Благоговѣйное

чувство къ лицу Распятаго заставляло, однако, христіанскихъ художниковъ нѣсколько отступать отъ исторической дѣйствительности и избѣгать *полно* натурализмъ въ живописномъ воспроизведеніи Распятія Господня: Господь Іисусъ Христосъ былъ распятъ совершенно наженнымъ, какъ этого требовалъ римскій обычай къ преступниковъ, и какъ это дѣйствительно утверждено Христъ Отцы Церкви, наслѣдовавшіе преданія о отъ первыхъ христіанъ,—въ древній Распятіи на жаютъ Его покрытымъ дланною туникою, и только VIII, приблизительно, вѣка эта туника уступаетъ змѣсто широкой повязкѣ на чреслахъ Распятаго, что, статочко охраняя въ совердающихъ священное назначеніе естественное чувство стыдливости, болѣе осуется и съ историческою правдою. Въ 9 и 16 в. изображенія Спасителя на крестѣ покрытымъ одждою ставятся уже рѣдкими, исключительными экземплярами.

Древнѣйшія изображенія Распятія Господня предвѣляютъ Спасителя пригвожденнымъ ко кресту при мощи 4 гвоздей. Это вѣдѣніе согласуется съ исторической дѣйствительностію. Такого способа обычно дѣлались римляне при крестной казни преступниковъ; не дали они, конечно, въ этомъ отношеніи исключенія и отношенію ко Христу, при Его распятіи. Преданіе кованное, сохраненное для насъ отъ VI в. Св. Григорій Турскимъ, подтверждаетъ способъ пригвожденія Спасителя ко кресту четырьмя гвоздями. Изображенія Распятія во все дни христіанства были вполнѣ вѣрны церковной традиціи, и только католичество отступило отъ нея, придавъ въ своихъ Распятіяхъ такое положеніе Спасителю на крестѣ, какого совѣтъ не знали древнія Церкви и древне-христіанскія иконописныя школы.

Св. Григорій Турскій сохранилъ намъ и еще о подробности касательно древнихъ изображеній Распятія Онъ упоминаетъ между прочимъ, о подставкѣ вн креста, на которую опирались и къ которой собствен и были пригвождены ноги Спасителя, «какъ ноги с тцаго человѣка». И дѣйствительно, древніе иконописцы почти всегда изображали у креста подножіе, которое вало какъ-бы нѣкоторую опору тѣлу Распятаго; въ комъ видѣ, какъ извѣстно, изображенія Распятія Господня существуютъ у насъ, въ православной Восточной Церкви.

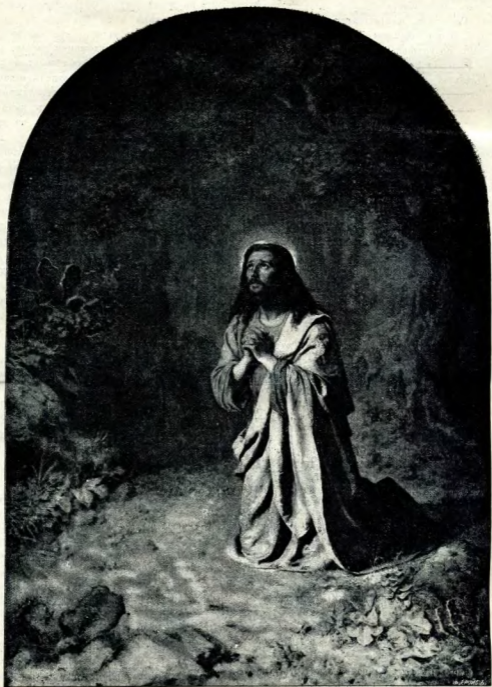
Воспроизводя своимъ искусствомъ картину страданій Христовыхъ, христіанскіе художники не оставляли безъ вниманія свидѣтельствъ и надписи на крестѣ, сдѣланной Пилатомъ, и заключавшей въ себѣ еврейскими, греческими и римскими письменами обозначеніе «вннъ» пятаго Христа. Надпись эта обыкновенно представляла сдѣланною или на особой, прикѣпленной ко кресту, выдающейся съ боковъ, выше главы Спасителя, дочеръ или-же на особой картинѣ, повѣшенной на существовавшей на томъ-же самомъ мѣстѣ креста небольшою по речной перекладнѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ крестъ одинаково принималъ осмысленный видъ, оцѣнъ та и нынѣ господствующій въ Церкви Восточной. Выше мянутаго надписи никогда не изображалась на крестѣ

¹⁾ Захарія 9, 9. Псал. 8, 3.

КРЕСТЪ ХРИСТОВЪ

„Вся тварь измѣнялась отъ страха, зря Тебя на крестѣ висящаго, Христе; солнце омрачилось и потряслись основанія земли; все сострадало Создавшему все“.

Христосъ въ Гефсиманскомъ саду.

(Съ картины академика Н. П. Шаховскаго).

однимъ текстомъ, указываемымъ въ Евангеліяхъ, а сегодня обыкновенно изъ начальныхъ буквъ каждого слова того изреченія, какое, по свидѣтельству очевидца реста Христова, Евангелиста Іоанна, было положено верху главы Распятія, и представлялась въ такомъ видѣ: І. Н. Ц. І. И это обыкновеніе точно также удержалось у нашихъ православныхъ иконописцевъ, въ ихъ изображеніяхъ Распятія Господня. Отступленія отъ него въ древней церковной иконописи рѣдки, и если встрѣаются, то состоятъ болѣею частью въ замѣнѣ этой обычной надписи или инициалами имени Христова— І. Х. С., или символическими буквами А и ѿ, или, какъ тому видимъ едва-ли не единственный примѣръ въ распятіи, изображеннымъ на гробницѣ Св. Вельта въ Миланѣ,—сокращеніемъ слова фось (свѣтъ), примѣненнымъ въ данномъ случаѣ къ Распятію совершенно согласно его собственному Евангельскому самоопредѣленію при помощи этого символа *).

Изображенія распятія Господня обыкновенно дополнялись у христіанскихъ художниковъ ликами предстоящихъ Кресту, по свидѣтельству Евангелистовъ, Богоматри и возлюбленнаго ученика Христова Іоанна. Эти лики изображались или на концахъ средней (большей) поперечной перекладины креста, или же подъ нею, на свободномъ боковомъ пространствѣ фона, по обѣ стороны Распятія. Лица Богоматери и Апостола Іоанна исполнены скорби и обращены къ Распятію. Помѣщались при такихъ изображеніяхъ Распятія и обязательныя подлинныя, въ видѣ отвѣтственныхъ Евангельскихъ изреченій—словъ Христа, распянныхъ Имъ къ стоявшимъ у креста Матери Его и Іоанну.

Въ болѣею части древнихъ Распятій по сторонамъ еста изображались еще два римскихъ воина, находившихся тамъ въ качествѣ стражи, одинъ съ губкою на ости, другой съ копьемъ. Помѣщались иногда на обратной сторонѣ креста (когда картина распятія состояла изъ дѣльныхъ изображеній) символическія изображенія Евангелистовъ, согласно видѣнію Іезекииля, откуда для этихъ образовъ и заимствуется символика понятий. У подножія креста встрѣчаются также, и очень часто, символическія картины, другого рода. Такъ напримѣръ, по одну сторону креста изображалась иногда отверстая дверь, другую—древо позванія добра и зла, тѣмъ, очевидно, едиологалось вызвать въ христіанинѣ, созерцавшемъ это изображеніе, мысль о паденіи чрезъ вкушеніе отъ прещеннаго райскаго древа и о снова отверстоми чрезъ несть Христовъ входѣ въ небесное Царство. Мысль о естановленіи падшаго человечества Христомъ болѣею рельефно выступаетъ въ тѣхъ символическихъ изображеніяхъ, гдѣ у подножія креста Господня располагались иконописцемъ двѣ фигуры мужа и жены (Адама и Евы), съ совершенно безпомощномъ положеніи, радостно приимающихъ простертую къ нимъ на помощь руку Спасителя.

Наконецъ, древнія распятія сопровождалась обыкновенно изображеніями по бокамъ солнца и луны, иногда въ образѣ человѣческаго лица, окруженнаго сіяніемъ, иногда въ формѣ поясной фигуры человѣка, со скорбнымъ выраженіемъ лица и съ факеломъ въ рукѣ. Дополняя этими изображеніями картину крестныхъ страданій Христовыхъ, христіанскіе художники имѣли, вѣроятно, въ виду напоминать зрителю о тѣхъ вѣкахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ вѣдическихъ въ своемъ грозномъ обнаруженіи чувствъ страха и скорби, какими исполнялась и какія выказала исключительнымъ способомъ даже неразумная природа въ моментъ волной смерти на крестѣ Своего Царя и Владыки.

Какъ можно усмотрѣть уже и изъ этого краткаго и слабого очерка исторіи воспроизведенія въ древней христіанской живописи событій послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, христіанскіе художники, если судить по дошедшимъ до насъ памятникамъ ихъ искусства, съ большимъ умѣньемъ воспользовались болѣе благодарными для ихъ работы и болѣе говорящими христіанскому благочестивому чувству моментами Евангельской исторіи. Большинство Евангельскихъ сюжетовъ разработано съ такимъ глубокимъ разумѣніемъ ихъ идеи, съ такою точностью и тщательностью, что продолжателю дѣла древнихъ христіанскихъ художниковъ остается лишь перенести сюда свою несовершенствоющуюся технику, и быть вѣрными древнимъ историческимъ преданіямъ той области, гдѣ они работаютъ. Глубокой сѣдиной и изначальной живію этой области долженъ утверждать свой вкусъ и повѣрять свои сужденія о христіанскомъ иконописномъ искусствѣ въ его прошломъ и настоящемъ и каждый изъ насъ, и эту-то, долженствующую быть нашею руководительною старину, беззаинтересную и въ самой себѣ, и хотѣли мы напоминать въ ея главнѣйшихъ чертахъ настоящею своею краткою замѣткою. П.

«СЕ ЖЕНИХЪ ГРЯДЕТЬ»....

Женихъ прійдетъ въ полночный часъ,
И тотъ блаженъ, кого изъ насъ
Застанетъ Онъ на стражѣ бдящимъ,—
Но недостойнъ будетъ тотъ,
Кто не дожидается и заснетъ,
Бытъ съ Нимъ на бракѣ возлежащимъ...
Крѣпись, душа, чтобъ какъ нибудъ,
Хотя нечаяно, не заснуть—
Дождись желаннаго прихода:
Въ полночный часъ Женихъ прійдетъ,
Войдетъ въ Чертогъ и дверь запретъ—
Ужели останешься у входа?...
О, не засни, душа, крѣпись:
Настала ночь... молись, молись!
Святъ, святъ Единый Всемогущій!
Святою Матерью Своею
Душѣ разслабленной моею
Н: дай заснуть, Женихъ грядущій!

Оптина Пустыня.

Александръ Случай.

*) Ев. Іоан. 12, 35—36. 46. Ст. 1 гл. 5 ст.

О русском народномъ благочестіи.

(Изъ поученій для народа).

ПРАВОСЛАВНАЯ святая Церковь свое учение основывает на словахъ проповѣди Христа, на словахъ Евангелія царства Божія, почему она и призываетъ вѣрующихъ главнымъ образомъ къ любви къ Богу и людямъ и къ борьбѣ добромъ и истинно противъ зла и неправды. Но возвыщая вѣрующимъ свѣтъ истины Христовой, она не ограничивается однимъ

этимъ; она матерински заботится также и о томъ, чтобы дать намъ и силы къ выполненію высокаго ученія Христа. Святый апостолъ Павелъ говоритъ: «Желаніе добра есть въ васъ, но чтобы дѣлать добро, того мы не можемъ. Добраго, котораго хотимъ, того не дѣлаемъ, а злое, котораго не желаемъ, то совершаемъ». И вотъ мать наша — православная Церковь приходитъ намъ на помощь. Опираясь на слова Христа и Его ближайшихъ учениковъ, она установила семь таинствъ, въ которыхъ вѣрующимъ дается благодатныя силы свыше для успѣшной борьбы противъ царства тьмы и неправды; установила на родномъ и понятномъ для васъ языкѣ богослуженіе, которымъ возвышаетъ и облагораживаетъ ваше сердце и объединяетъ всѣхъ общенъ молитвою Творцу и Владыкѣ міра; установила на коѣнь посты и многіе священныя обряды, которые всегда полны глубокаго и назидательнаго смысла и служатъ вѣншимъ выраженіемъ внутренняго духа Христова. Словомъ, православная церковь съ ея ученіемъ, богослуженіемъ и обрядами представляетъ собою одно живое дѣло, гдѣ все имѣетъ свое назначеніе и гдѣ одно безъ другаго непозно.

И вотъ 900 лѣтъ тому назадъ все величіе и вся святость православной вѣры, предъ которыми меркнетъ умъ человѣскій и каждый чувствуетъ себя грѣховнымъ и преступнымъ, были открыты русскому народу. Ранноапостольный и благовѣрный князь Владиміръ принялъ отъ грековъ ихъ вѣру и увлекъ за собою весь народъ. Но, побуждаемый святою ревностью, Владиміръ повелѣлъ креститься всѣмъ, не разбирая, кто изъ нихъ знакомъ съ Христовой вѣрой, кто вѣтъ; а греческое духовенство, которое призвано было озарить русскихъ людей ученіемъ Христа, радо было сдѣлать русскихъ язычниковъ христианами черезъ одно крещеніе, потому что гораздо легче прямо окрестить кого-бы то ни было, нежели научить его быть добрымъ сыномъ церкви, воспитать въ немъ плодоносную вѣру и вселить въ него благодатный духъ Христовъ. А если вѣра Христова принимается безъ должнаго предварительнаго обученія истинамъ ея, то обыкновенно проходитъ много времени прежде, чѣмъ ученіе Христа ставеть всѣмъ понятно и доступно. Такъ было и съ русскимъ народомъ. Пенаученный, какъ слѣдуетъ, на первыхъ порахъ принимаемой имъ новой вѣры, онъ почти

и по сіе время не въ состояніи проникнуть въ глубину мудрости Христовой вѣры и довести до сознанія возвышенное евангельское ученіе, хотя въ сердцѣ своемъ онъ, можетъ быть, болѣе христіанскій народъ, нежели кто-нибудь другой.

Предки наши чувствовали сердцемъ, что въ новой вѣрѣ что-то отрадное, заманчивое, горящее прямо душою, что это такое, — того имъ греки не объяснили и потому, когда предъ нами впервые раскрылись сокровища православной вѣры, они, какъ маленькія дѣти, схватились прежде всего за то, что было нагляднѣе и бросалось само въ глаза по своей новизнѣ, красотѣ и привлекательности; они остановили свое вниманіе на блестящемъ чинѣ богослуженія, на внѣшности Христовой вѣры, на ея обрядахъ. Вспомните пословъ Владиміра. Когда они возвратились домой, испытывъ вѣру разныхъ народовъ, и убивъ даи Владиміра въ превосходствѣ вѣры грековъ, то говорили не о возвышенномъ ученіи Христа о Богѣ и о братскихъ, любвеобильныхъ отношеніяхъ между людьми рисуемыхъ евангеліемъ, а о пышности и красотѣ греческой церковной службы. «Были мы въ церкви грековъ разсказывали они, и не знали, гдѣ мы — на землѣ, или на небѣ». А если послы, лучшіе и самыя разумныя люди были не въ силахъ безъ предварительнаго наученія понять, въ чемъ суть Христовой вѣры, то остальной народъ и подавно.

Послѣ же крещенія этотъ недостатокъ религіознаго вниманія также не былъ восполненъ. Русское духовенство за немногими исключеніями, само было немногого выпавшасты, а греческіе митрополиты, которые прѣѣзжали и намъ управлять дѣлами нашей церкви, занятые болѣе внѣшнимъ за сборомъ своихъ доходовъ, или совсѣмъ не обращали вниманія на юныхъ русскихъ христіанъ, или писали для новопросвѣщеннаго русскаго народа такія поученія, которыя были понятны только въ Греціи людямъ образованнымъ. Вслѣдствіе этого русскій народъ въ болѣе случаевъ оставался безъ живого слова проповѣди, безъ объясненія самыхъ основныхъ, начальныхъ истинъ новой вѣры и потому христіанская религія представлялась ему почти исключительно сплоскимъ рядомъ однихъ обрядовъ, отзвуки чего слышались на Руси теперь. Вѣра и благочестіе нашего народа и доселѣ отличаются церковно-обрядовымъ, богослужебнымъ характеромъ. Въ главахъ же нашихъ предковъ дѣла внѣшняго благочестія имѣли положительно большую цѣну, нежели внутренняя добрая жизнь. По ихъ мнѣнію, постройка новыхъ церквей, путешествіемъ по святымъ мѣстамъ, пожертвованіемъ на монастыри, строгими постами и истовыми поклонами можно было загладить всѣ грѣхи дурно и недоброй жизни и потому, строго соблюдая внѣшніе обряды вѣры, они не особенно старались угождать Богу добродѣтельною жизнью. Для нихъ важно было, чтобы храмы Божіи сияли золотомъ и серебромъ, чтобы за службами читалось все, что нужно по уставу, чтобы свято блюлись посты, чтобы положено было должное число поклоновъ, а прочее: лихоимство, распутство, пьянство, зависть

ненависть, обиды ближних—это Бог проститъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ это вѣнше-обрядовое направление благочестія, въ отсутствіи пастырскихъ выисненій истиннаго духа православной вѣры, становилось болѣе и болѣе основною чертою духовной жизни русскаго народа и равнало съ какой-нѣ расколою.

Съ теченіемъ времени русскіе грамотѣи пришли къ тому убѣжденію, что правильность вѣры и наше спасеніе зависятъ отъ того, сколькими перстами мы кладемъ на себя крестное знаменіе, дважды или трижды поемъ: «аллилуйя», по какимъ книгамъ совершаемъ службы Богу, по старымъ или новымъ, и т. д., и т. д., забывая, что все это лишь внѣшнее выраженіе внутренняго духа и что важна не форма, а духъ, который ожидаетъ ея. Данъ Богу совершенно безразлично, двумя или тремя, или однимъ перстомъ мы крестимся; для него дѣло, чтобы мы, полагая на себя крестное знаменіе, помяли о Христѣ, распятѣмъ на крестѣ за грѣхъ всего міра, и чтобы сами своими беззащитными не увеличивали Его крестныхъ страданій. Данъ Ему не важно, сколько разъ поемъ мы: «аллилуйя», т. е. «хвалите Господа»; Ему важно, чтобы мы и въ молитвѣ, и въ жизни дѣйствительно хвалили и прославляли имя Господне. Онъ не смотритъ, по старымъ или по новымъ кангамъ совершаемъ мы Ему службы; Онъ требуетъ лишь одного, чтобы мы испускали, что тамъ написано. Нужно отличать духъ отъ буквы. А раскольники этого не уразумѣли и потому, когда патриархъ Никонъ ставъ исправлять авралпшсѣ постепенно и незаметно въ богослуженіи неправопности, они увидѣли въ этомъ измѣненіе вѣры, отбѣднили отъ православной церкви и пребываютъ вдали отъ нея и по сію пору. Подобное заблужденіе нашихъ братьевъ должно быть для насъ постояннымъ урокомъ. Оно должно побуждать насъ стремиться всѣми силами къ усовершенію истиннаго свѣда православной вѣры, такъ какъ внѣше-обрядовый духъ благочестія еще и теперь сплелъ въ нашемъ народѣ и нерѣдко вымываетъ собою печальныя явленія въ религіозной жизни нашего народа. Кому, напр., невѣстно о пашковщннхъ въ Петербургѣ; кто не знаетъ о томъ, что на югѣ Россіи день ото дня все растетъ и увеличивается штунды; кто не слышалъ о распространеніи ученія сектасцевъ, толстовцевъ и иныхъ сектантовъ? Все это слѣдствія одной и той-же причины—неповниманія всей полноты жизни православной церкви, хотя и вынуждены на вильшею привавапностью къ внѣшней сторонѣ вѣры, а, наоборотъ, другою крайностью—полнымъ отрицаніемъ ея.

За послѣдніе годы въ нашемъ народѣ замѣчается усиленіе интереса къ вопросамъ вѣры и благочестія. Русскій народъ, освободившись великимъ царемъ отъ давившаго его ярна христіанскаго права, широко вдохнувъ свободною грудью, благоговѣно оснѣвилъ себя крестнымъ знаменіемъ и почувствовалъ возможность вспомнить, что не хлѣбомъ однимъ живъ бываетъ человекъ, но всякимъ словомъ Божиимъ. Онъ сталъ задумываться, какъ надо жить, чтобы угодно было Богу и необходимо людямъ. Въ

это простой и темной голоѣ толпою вароилса вопросы отчего тамъ тяжело живетса людямъ, почему такъ сильно въ мірѣ зло и чѣмъ и какъ валъ съ нимъ должно бороться? Онъ началъ понимать, что однимъ хожденіемъ въ церква, однимъ свѣчамъ, постами и прочими дѣлами внѣшняго благочестія Богу не угодишь, что Богу болѣе всего угодно правая вѣра и добрыя дѣла; во въ чемъ правильность вѣры, какова должна быть добрая жизнь, того онъ самъ не въ состояніи уразумѣть. Пастырское слово до послѣдняго времени, въ силу нечеловѣчскія историческихъ условій, или совсѣмъ отсутствовало или было отвѣтливо народнымъ вопросамъ. И вотъ тогда на нашихъ же глазахъ творятся непонятныя вещи. На западѣ югѣ мавроссы, бывшеса въ былыя времена дѣлами вѣка съ полянками на свою вѣру православную и русскую народность, теперь тысячами идутъ къ жаущимъ среди нихъ вѣнцамъ-колонистамъ, слушаютъ ихъ объясненія Священнаго Писанія, поютъ составленныя ими духовные гимны и обращаютъ свою особую секту—«штунду», дѣлаеса и по обчлалымъ совершеннымъ вѣнцами. А у насъ въ Петербургѣ пашковцы толпами валсавапныи наваты своихъ знатныхъ джучиталей и съ невапвсю проклинаютъ ввротившую ихъ православную вѣру. Несчастные и бѣдные люди, незнающе, что они творятъ! Всѣ они стремились къ свѣту, мучительно искали истины и вмѣсто того ушли отъ истинной Христовой церкви на страну дачеа. А линою тому невапваніе духа православной вѣры. Они догадываются, что однимъ службъ церковныхъ, однимъ поклоненіемъ, однимъ постомъ не достаточно еще для нашего спасенія, потому что можно все это исполнять и быть злымъ человекомъ, дурнымъ христіаномъ, но они не понимаютъ, что въ этии внѣшнихъ нешнихъ обрядахъ кроетса глубокий смыслъ вѣры, таятса яркій свѣтъ Христовой церкви. Они не понимаютъ, что святая православная церковь всѣ наши обряды, таинства и богослуженіе установила не съ такою цѣлью, чтобы мы ими только и угождали Богу, а для того, чтобы дать намъ благодатныя силы для борьбы противъ зла и неправды и сдѣлать насъ болѣе способными исполнять ученіе Христово. Всего этого они и не понимаютъ и потому отвергаютъ нашу церковь, какъ пресловенную яко-бы всякихъ недостатковъ. Она не признаютъ необходимости богослуженія, свѣются надъ иношами, отрицаютъ смыслъ постовъ и считаютъ все ученіе православной вѣры ложнымъ. «Читайте, говорятъ они, Слово Божіе, живите такъ, какъ оно учитъ, и вы будете истинными христіанами». А развѣ православная церковь не говоритъ того-же? Развѣ она не учитъ насъ искренней, сердечной вѣрѣ въ Бога; развѣ она не проповѣдуетъ любовь до жертвы въ другаго живяпю; развѣ она не призываетъ насъ идти въ слѣдъ за Христомъ? Все это есть въ еа божественномъ ученіи и есть притомъ не въ авраченномъ видѣ, какъ часто бываетъ у джучиталей, а въ полной чистотѣ и безусловной святостя.

Что-же касается тѣхъ обвиненій, которыя заводятъ на нашу церковь штунды, пашковцы, сектасцы и

прочіе сектанты, то они объясняются заблужденіемъ и непониманіемъ сути дѣла со стороны самихъ обвинителей. Наши обвинители забываютъ, что человекъ состоитъ не изъ души только, но и изъ тѣла, и что поэтому для выраженія нашихъ внутреннихъ добрыхъ религиозныхъ чувствъ необходимы соответствующіе вѣншіе, видимые знаки—наши обряды. Главное-же, они забываютъ, что наши недостатки, наша вѣдшняя привязанность къ обрядамъ не должны быть приписываемы исповѣдуемой нами православной вѣрѣ. Если-бы мы были еще хуже, если-бы

красою. Такъ и православная Христова вѣра. Многo являлось и является среди ея духовныхъ чадъ различныхъ ересей и лжеученій и всѣ они современемъ забылись или будутъ забыты, а православная церковь стоитъ и доселѣ и будетъ вѣчно стоять, разливая повсюду свой небесный свѣтъ. Она основана Самимъ Христомъ и вѣчна какъ Христосъ. И пока она сильна въ нашемъ народѣ не страшны намъ никакія напасти и бѣды. Богъ намъ—Прибѣжище и Сила.

П. У. Х.

Разбойникъ Варава.

мы даже совсѣмъ не понимали нашей вѣры, то это вѣдь обличало-бы только лишь наше несовершенство, а никакъ не отсутствіе божественной истины въ ученіи православной церкви. Православная церковь всегда была, есть и будетъ свѣтлицемъ, гдѣ пребываетъ истина; она горнее мѣсто, куда люди стекаются, чтобы вдохнуть чистымъ воздухомъ правды, любви и добра, и потому никакія ереси и лжеученія не въ состояніи ни отклонить, ни задержать ея царственного водительства людей къ престолу Бога. Правда, дымъ горящей соломѣ затемняетъ иногда чистый свѣтъ неба,—но проходитъ время, вѣтеръ разноситъ клубы дыма и небеса опять сіяютъ своею вѣчною

ПУТЕШЕСТВІЕ МИССЪ МАРСДЕНЪ.

(Окончаніе).

А 60 верстъ отъ Абулгды насъ встрѣтилъ приходскій священникъ (отецъ Георгій Мохначевскій), у котораго мы остановились, и затѣмъ онъ провожалъ насъ до Абулгды. По близости отъ прокаженныхъ дорога всегда гораздо хуже, потому что ихъ всегда водворяютъ на мѣстахъ наиболѣе удаленныхъ и наименѣ посѣщаемыхъ, трудно проходимыхъ, чтобы они не могли возвращаться домой. Мы направились въ лѣсную чащу и на выгнѣдъ изъ нея увидѣли юрты, гдѣ живутъ прокаженные. Насъ

ожидая, и какъ только насъ заметили, поклонились. После того какъ было рождено вспомоществование, мы всѣ вознесли молитвы о здравіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, и я увѣрена, что молитвы эти будутъ услышаны. Но слышать эти жалкіе слабые голоса бѣдныхъ прокаженныхъ, видѣть ихъ на колѣняхъ, крестящихся исхудалыми руками, часто безъ пальцевъ, едва поднимающихся отъ слабости, видѣть ихъ лица, страшно обезображенныя этою же болѣзнію, ихъ глаза, въ которыхъ вы можете прочесть, что всякая надежда у нихъ потеряна, ихъ ноги, у многихъ безъ пальцевъ, такъ что многие не могутъ ходить, а только еле волочатъ свое тѣло при помощи табуретки, видъ этой умирающей жизни безъ надежды и безъ всякаго утѣшенія, — все это насъ такъ разстроило, что видѣнное нами ужасное зрѣлище останется памятнымъ намъ на всю жизнь.

Въ этомъ мѣстѣ находятся двѣ юрты приблизительно въ разстояніи 50 аршинъ одна отъ другой и между ними о 7-ми надгробныхъ памятниковъ, повидимому для того, чтобы отнять возможность у этихъ несчастныхъ хоть бы одно мгновенье забыть, что смерть всегда около нихъ. Когда прокаженный умираетъ, онъ остается въ юртѣ вмѣстѣ съ живыми до 3-хъ дней. Обратите вниманіе при томъ на внутренность юрты: онѣ такъ малы, что прокаженные принуждены спать вдоль наружныхъ стѣнъ на камняхъ, безъ всякой подстилки, и такъ тѣсно, насколько возможно, при чемъ ноги одного прокаженнаго касаются головы другого, другіе лежатъ просто на голой землѣ; отвратительный запахъ, ужасный холодъ, скотъ находящійся въ той же юртѣ — и при всемъ этомъ здѣсь же должны находиться и трупъ умершаго, увеличивая обою зловоніе отъ прокаженныхъ. Къ этому нужно прибавить, что когда привозятъ гробъ, прокаженный долженъ выйти на страшный холодъ, черезъ силу втащить его въ юрту, положить въ него тѣло умершаго и затѣмъ втащить гробъ на сана, чтобы провозити на нѣсколько аршинъ до огнища. Здѣсь была также оспа, и никто ихъ не навѣдывалъ, ни докторъ, ни якуты, чтобы имъ помочь. Они должны были переносить страданія этой болѣзни также въ полномъ одиночествѣ, не имѣя около себя никого для ухода за ними, не имѣя постели и почти безъ одежды, омытія отвратительныхъ шубевокъ, способныхъ только увеличить раздраженіе кожи, которое такъ ужасно въ этой болѣзни. Сколько имъ приходится перестрадать, никто никогда не пойметъ.

Въ этихъ юртахъ была дѣвушка лѣтъ 18-ти, которая жила съ прокаженными всю свою жизнь; мать ея была прокаженная и потому общество опредѣляло, чтобы она жила навсегда съ прокаженными, хотя она была совершенно здорова. После нѣкотораго совѣщанія между исправникомъ, священникомъ, фельдшеромъ, переводчикомъ и вою было рѣшено не оставлять этого мѣста, прежде чѣмъ эта дѣвушка не будетъ исторгнута изъ среды прокаженныхъ. Исправникъ сказалъ, что онъ охотно возьметъ ее къ себѣ, послѣ того какъ она будетъ вымыта и одѣта въ другую одежду, и прежде чѣмъ вторично поки-

нутъ Вилюйскъ, мы имѣли удовольствіе видѣть ее водворенною ую у него.

На Абундѣ прокаженные имѣли коровъ, и во всякомъ случаѣ это лучше ихъ поселеніе изъ всѣхъ, которыя мы постигли, хотя юрты были длиною лишь 12 арш. и шириною 5 арш. и въ такой юртѣ живутъ по 9 прокаженныхъ, отъ 8 до 9 мѣсяцевъ въ году. Всѣ прочія поселенія прокаженныхъ были несравненно хуже.

Въ одномъ мѣстѣ, называемомъ Джикиндія, одинъ мужчина, одна женщина и двое дѣтей были почти голые. Въ другомъ мѣстѣ Имыжанъ мы нашли 6 человѣкъ почти голыхъ. Мужчины, женщины и дѣти живутъ всѣ вмѣстѣ и болѣе подобны животнымъ чѣмъ похожи на людей. Въ другомъ мѣстѣ Абалакъ-кель я видѣла женщину, которая была осуждена обществомъ на совершенно одинокую жизнь навсегда и уже 4 года она живетъ такимъ образомъ, никого не видя кромѣ своего мужа, который носитъ ей пищу, питье и топливо и изрѣдка приводитъ дѣтей, на нѣкоторомъ разстояніи, которыя однако не подходятъ близко. Такимъ образомъ она живетъ въ постоянномъ одиночествѣ всю свою жизнь. Единственное ее развлеченіе зимою заключается въ томъ, чтобы чрезъ силу протачить свое тѣло по снѣгу, насколько она въ силахъ это сдѣлать, и потому мужу приходится приносить все необходимое и класть за нѣсколько аршинъ отъ юрты. Если она въ силахъ, то разводитъ огонь, а если нѣтъ, то остается безъ огня. Въ другомъ мѣстѣ Харьяланъ было три человѣкъ, которые жили одни и они намъ сказали, что медвѣдь часто пугаетъ ихъ, подходитъ очень близко къ ихъ юртѣ, но что у нихъ есть очень умная собака, которая своимъ лаемъ отводитъ медвѣдя въ лѣсъ далеко отъ прокаженныхъ, такъ что иногда возвращается совсемъ безъ голоса отъ сильнаго продолжительнаго лая. Но только благодаря этой собакѣ медвѣдь не вламывается въ юрту; бѣднѣе же эти не имѣютъ ни ружей, ни револьверовъ. Въ другомъ мѣстѣ Гукъ-кель я видѣла человѣка, который пришелъ издалека просить моей помощи; онъ также говорилъ, что у него есть собака, которая отводитъ медвѣдя такимъ же образомъ, и что онъ тоже принужденъ жить одинъ въ лѣсу всю свою жизнь.

Ни мужчина, ни женщина, ни дѣти, зараженные проказою, не могутъ избѣжать вѣчнаго одиночества, разъ общество признаетъ кого прокаженнымъ и приговариваетъ къ удаленію изъ своей среды; даже если у кого и нѣтъ проказы, но родители поражены ею, или если кто жилъ раньше съ прокаженными, тѣхъ также удаляютъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юрты малы даже для 2-хъ человѣкъ, но мы находили въ нихъ отъ 5 до 10 человѣкъ. Грязь, ужасный запахъ проказы, пища, состоящая въ большинствѣ случаевъ изъ рыбы, масла, которое нѣтъ, древесной коры, и ихъ отвратительная одежда могутъ дать вамъ нѣкоторое понятіе объ ихъ положеніи. Справедливо замѣтилъ отецъ Іоаннъ въ Вилюйскѣ, что во всемъ свѣтѣ нельзя найти людей болѣе несчастныхъ, чѣмъ они.

Замѣчательна у якутовъ крайняя болѣзнь этой болѣзни.

Ни один не рѣшится не только прикоснуться къ прокаженному, но даже подойти близко никто не осмѣится, будь это отецъ, мать; прокаженный изгоняется изъ семьи, будь то сынъ или дочь, и на всю жизнь обрекается на изгнание.

Рассказывали мнѣ объ одномъ спротѣ ребенкѣ, жившемъ въ 20 верстахъ отъ Вилуйска, который получилъ въ наслѣдство нѣсколько коровъ (кажется четыре). Родители его померли и о немъ долженъ былъ заботиться его дядя. Послѣдній хотѣлъ завладѣть этими коровами и съ этою цѣлью онъ сообщилъ обществу, что его племянникъ пораженъ проказою. Общество рѣшило, что его слѣдуетъ удавить, какъ это дѣлаютъ со всеми прокаженными, и поручило его дядѣ о немъ заботиться. Дядя построилъ ему шалаши, который, какъ мнѣ говорилъ фельдшеръ, видѣвшій его (при слѣдствіи) на мѣстѣ, былъ недостаточенъ даже для собаки, и оставилъ его тамъ безъ пищи и питья. Черезъ нѣсколько времени дитя это нашли мертвымъ: оно умерло отъ голода и холода. Дядя закопалъ его въ землю безъ всякаго гроба, а когда тотъ же фельдшеръ вскрылъ его, то почти ничего не нашелъ въ его внутренностяхъ, лишь немного глины. Сколько же долженъ былъ вытерпѣть ребенокъ отъ страха, голода и холода!

Въ другомъ мѣстѣ была женщина прокаженная, которая неоднократно приходила воровать къ здоровымъ. Чтобы она не могла выходить изъ юрты, староста приказалъ отобрать отъ нея теплую одежду, но тѣмъ не менше однажды она вышла версты за двѣ отъ юрты безъ одежды, и ее нашли замерзшею.

Въ Средне-Вилуйскѣ мы видѣли одного подозрѣваемого въ проказѣ, какъ то и въ дѣйствительности оказалось; было рѣшено отвезти его за 30 версты, гдѣ живутъ прокаженные того же наслѣда. Такъ какъ у него не было пальцевъ ни на рукахъ, ни на ногахъ, и онъ былъ ужасно обезображенъ богами, то я спросила какимъ образомъ его перевезутъ? Сперва мнѣ сказали, что онъ можетъ пойти пешкомъ, но я замѣтила, что это невозможно; и только послѣ многихъ разговоровъ согласились положить его въ сани съ хорошей подстилкой сѣна. Человѣкъ больной, изуродованный, требующій самаго тщательнаго ухода, не имѣющій возможности держаться на лошади—и его-то заставляють мучиться такимъ образомъ!

При такихъ условіяхъ жизни прокаженныхъ, которая я видѣла на мѣстѣ, необходимо подумать, какъ придти на помощь этимъ несчастнымъ страждальцамъ. Въ настоящее время, насмотрѣвшись на всѣ эти ужасы, я направляюсь прямо въ Иркутскъ, чтобы обратиться къ общественной благотворительности въ пользу этихъ несчастныхъ и собрать деньги на устройство для нихъ больницы. Я положу всѣ силы мои, все свое здоровье и всю свою жизнь для того, чтобы жизнь этихъ несчастныхъ прокаженныхъ улучшилась, чтобы устроить имъ при помощи Божіей больницу или пріютъ. Во имя Божіе, я прошу каждаго христіанина протянуть имъ руку помощи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Книга объ Антихристѣ.

Опроверженіе старообрядческаго объ Антихристѣ ученія. Трудъ священника Единовѣрческаго Валадской епархіи Іоанна Сергіева Малышева.

Вышедшая надняхъ книга о. Малышева объ антихристѣ, заключающая въ себѣ опроверженіе старообрядческаго ученія по этому предмету, вызвана тѣмъ, что отступившіе отъ св. Евангелія старообрядцы стали проповѣдывать, будто-бы съ 1666 года пришелъ антихристъ и церковь Христова съ истиннымъ священствомъ и святыми таинствами антихристомъ побѣждена. Движимый жалостію къ погибшимъ собратамъ, о. Малышевъ, на основаніи ученія Апостоловъ и съ отцовъ церкви, показываетъ въ этомъ сочиненіи, гдѣ, когда и какъ антихристъ родится, отъ какого колѣна и племени и отъ кого именно произойдетъ, какъ и гдѣ возвратится и какъ будетъ царствовать, сколько времени и т. д. Насколько намъ извѣстно, никто еще изъ нашихъ единовѣрческихъ священниковъ до сихъ поръ не выступалъ открыто противъ несостоятельной ереси объ антихристѣ существующей въ средѣ раскола, несмотря даже на то, что изъ среды единовѣрческихъ священниковъ въ настоящее время немалое число имѣютъ образованіе нѣсколько среднихъ учебныхъ духовныхъ заведеній, но и высшее, академическое. О. Малышевъ является усерднымъ поборникомъ за правую вѣру и горячимъ обличителемъ раскольническихъ лжеученій въ своихъ бесѣдахъ со старообрядцами. Видно, что онъ практически изучилъ расколъ и господствующія въ средѣ раскола искаженія смысла Св. Писанія. Отецъ І. Малышевъ самъ былъ опутанъ съ дѣтства сѣтями раскола, но, благодаря серьезному изученію и силѣ воли, онъ прозрѣлъ свѣтлою истины и сумѣлъ нѣсколько совершенно отнестись отъ своихъ прежнихъ заблужденій, но еще сдѣлалъ цѣнный вкладъ въ науку по расколу. Собесѣдованія его отличаются простотою и ясностію изложенія, изслѣдствіе же, помимо лестныхъ отзывовъ со стороны многихъ нашихъ ученыхъ, они рекомендованы, какъ руководство въ духовныхъ семинаріяхъ для веденія собесѣдованій съ послѣдователями раскола, что дастъ намъ полное право надѣяться, что всѣ, кто дорожатъ религіозною истинною обратятъ должное вниманіе на столь полезную дѣятельность о. Малышева, а пріверженцы раскола одумаются и поспѣшатъ слиться съ единымъ истиннымъ вѣрующимъ св. церкви. Какъ дневной свѣтъ своими лучами освѣщаетъ и укрѣпляетъ все земное, такъ и частая подобающая содержанію бесѣдъ могутъ дѣйствовать освѣщающимъ образомъ на темныя понятія заблуждающихся и уврачаютъ ихъ болыной организмъ отъ великаго недуга. И мы, знаемъ, что въ настоящее время многие изъ раскольниковъ сознали свои заблужденія и мало по малу, вкупѣ со своими лжеучителями-вожаками, начинаютъ возвращаться въ лоно православія. Такъ еще недавно въ газеткахъ было оповѣщено, что въ Оренбургской губерніи собесѣдованіе, веденное по системѣ о. Малышева, дало тотъ удивительный результатъ, что на второй недѣлѣ великаго поста присоединено къ православію 276 старообрядцевъ въ Петропавловскомъ уездѣ, а въ маѣ мѣсяцѣ имѣли быть освѣщенны св. храма, построеннаго о. Малышевымъ въ селѣ Перевадѣ, Стуровскаго уѣзда, Новгородской губерніи, въ волости Блѣбной, гдѣ до сего времени гнѣздились изданы раскола, а имѣлъ болѣе 150 душъ своего пола, по вразумленію о. Малышева, присоединился къ единовѣрью. Кромѣ того, есть еще слухъ, что и въ другихъ мѣстахъ многие изъ невѣровъ стали присоединяться къ св. церкви. Желательно, чтобы, подобно о. Малышеву, и другіе изъ нашихъ единовѣрческихъ частырей приложили свои старанія и умѣнье къ искорененію раскола своими теплыми и душевными словомъ о св. вѣрѣ, основаннымъ на ученіи Самого Христа, и всегда памятуя Его неодолимое обѣщаніе: «Созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея».

А. Б.

ВОЗЗВАНІЕ.

Многочисленные благодѣтели!

Существующій въ селѣ Березѣ, Жидирскаго уѣзда, Каужской губерніи, деревянный храмъ, престолный вотъ уже почти 200 лѣтъ (съ 1668 г.), ставъ очень малопомѣстительнъ, и пришелъ въ ветхость.

негда будет принести Господу святой жертвы благодарения, негда будет молиться и поучится заповедям Господним.

В виду такого горестнаго нашего положения мы рѣшились приступить къ построению новаго каменнаго храма. Но средствъ въ нашей Церкви нѣтъ почти никакихъ. А бѣдные прихожане, половина которыхъ состоитъ изъ раскольниковъ, по случаю неурожаа хлѣба и прошедшаго отсюда голода, захватившаго и нашу Жиданскій уездъ, — жертвовать на начатое дѣло не могутъ ничего.

Находясь въ такомъ печальномъ положеніи при построении храма, мы обращаемся къ добрымъ христіанамъ, которыми изобилуетъ Русь Святая, съ мольбой: окажите намъ бѣднымъ милость и посылайте

помощь на построение Господняго храма. Милосердый Господь, по литвамъ Пречистой Своей Матери, Вѣкъ Святыхъ и Архангела Іоанна, въ честь которыхъ предположено строить храмъ, не оставитъ Васъ Своєю милостію; и какъ въ этой жизни избавитъ отъ бѣды насъ, и пошлетъ святое благословеніе Свое на Ваши труды, та и въ будущей поживетъ Васъ за вашу жертву во царствіи Своемъ.

Адресъ нашъ:

Станція Ловатъ, Кауэжской губ., церковному старостѣ села Вересъ Александръ Михайлову.

Села Вересны священникъ Іоаннъ Добромъ.

Церковный староста Александръ Михайловъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

АНГЛІЙСКОЕ

КОНЦЕРТИНО,

инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно играть послѣ короткаго удержанія всевозможныхъ пьесъ со всѣми нотами.

Сoprano 48-тонная въ 24, 30, 40, 50,

65, 85, 110, 125, и 140 р.,

66-тонная въ 160 и 200 р.,

Баритоны 48-тонные въ 85 и 140 р.

Самочувствительнѣйшій Прусска 2 руб.

Иллюстрир. прейсъ-куранта бесплатно.

Вольный выборъ нотъ для англійскаго концерттино.

По полученіи задатка приблизительно 1/3

стоимости, требуемое высматривается нао-

чищеніемъ платежемъ на остальную

сумму.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, В. Морская, 34 и 40.

Москва, Кушескій м., д. Захарина.

Только подлинно съ этой заброчной маркой

„НЕ КАПЛЯИ“

медо-травяной маладь-экстрактъ и ком-
фекты.

А. Г. ПИТШЪ и Кооп., въ БРЕСЛАВЛѢ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему вновь и продвигаетъ ихъ въ Россіи разливши:

— Цѣна: бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. Конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи

у В. Ауриха

въ С.-Петербургѣ, Колодезская 19/12.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз.

и аптекахъ Россіи. (16—13).

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА

ЖИТІЕ СВЯТОЙ ПАВЛЫ.

Житіе Святой Павлы проходило среди общества свѣяннаго и свѣяннаго послѣдней борьбы язычества съ христіанствомъ, и исполнено глубокаго вѣдѣнія. Мѣсто, положеніе и званіе мѣняются; мы вникаемъ переносимся изъ Рима на Востокъ, посѣщаемъ Святыя Мѣста и пустыни отшельниковъ, и когда возвращаемся со Святою въ Византию, изучаемъ подвигу души, оцѣняющей и возвышающей къ совершенству чрезъ покаяніе, молитву и усердные труды, и многоплодность этой суровой жизни. Цѣна книги 1 руб. 20 коп.—Получить можно въ книжномъ магазинѣ Тузова, на Садовой, въ Ростинномъ дворѣ. (2—1)

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Статьи: О страданіяхъ Господнихъ.—Ивъ дневника Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.—Вибія въ картинкахъ (XI). Бѣда въ Самаринкѣ.—Входъ Господень въ Іерусалимъ. (Ститотвореніе).—Праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ въ церковныхъ песнопѣніяхъ.—По-вѣдѣнію для семейной жизни Христа Спасителя въ древней христіанской живописи. (Окончаніе).—Се Женѣхъ грядетъ... (Ститотвореніе).—О русскомъ народномъ благочестіи.—Путешествіе миссъ Мардеръ. (Окончаніе).—Вибіографія: Книга объ Антхриствѣ.—Воззваніе.—Объявленіе.

Рисунки: Распятіе.—Вибія въ картинкахъ (XI) Бѣда въ Самаринкѣ.—На Голгофѣ.—Молитва въ Геосманскомъ саду.—Разб-внѣе Варшава.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Типографія П. П. Софкина, Вознесенскій пр., д. № 47.